

монголами и тангутами, съ другой — китайцами и дунганями. Первые являлись продавцами товаровъ. Знакомые товарища любезно раскланивались съ нами, выражая меньшее любопытство, нежели при первомъ здѣсь появленіи А. Н. Казнакова. У западныхъ воротъ, въ подворьѣ, гдѣ всегда останавливаются Цайдамскіе монголы, я встрѣтился съ Барунъ-цзасак'омъ, какъ со старымъ знакомымъ; правитель Восточнаго Цайдама былъ съ семьей и многочисленными подчиненными ему монголами, всегда приѣзжающими сюда большими караванами. Барунъ-цзасакъ и здѣсь въ городѣ выглядѣлъ такимъ же грязнымъ, лѣнивымъ, неподвижнымъ монголомъ, какъ и у себя дома; въ общемъ онъ мало измѣнился въ тѣ пять лѣтъ, которые истекли со времени моего послѣдняго съ нимъ свиданія. Зато его дочь, тогда еще подростокъ, теперь являла собою вполне сформированную красивую монгольскую княжну, одѣтую по тангутски, съ бросающимися въ глаза серебряными раковинами, нанизанными на ниспадающую по спинѣ шелковую ленту.

Обмѣнявшись съ цзасакомъ привѣтствіями и выпивъ предложеннаго имъ соленнаго, жирнаго чая, за которымъ въ общихъ чертахъ выяснился вопросъ о предстоявшемъ нашемъ снаряженіи въ Цайдамѣ, мы съ А. Н. Казнаковымъ спѣшно направились вслѣдъ за караваномъ.

Придя въ сосѣдство кумирни Дацанъ-сумэ, мы расположились бивуакомъ немного выше по ущелью, занявъ въ немъ свободную луговую площадку, омываемую съ двухъ сторонъ рукавами рѣчки, шумно катившей кристаллически прозрачную воду. По высокимъ тополямъ держалось много коршуновъ (*Milvus melanotis*), наслаждавшихся любовною игрою. На сосѣднія скалы спускались съ заоблачной высоты снѣжные и бурые грифы, а также усаживались, пролетавшіе вверхъ и внизъ по ущелью, бородастые ягнятники. На противоположномъ берегу скатъ горъ, сохранился, ревниво оберегаемый ламами, лѣсокъ ели и березы, перемѣшанныхъ густыми кустарниками. Въ этомъ лѣсу ютились фазаны (*Phasianus Strauchi*) и немного мелкихъ птичекъ; обыкновенно въ ясное тихое утро пернатые издавали свои весенніе ликующіе голоса. Внизу, по сѣрой рѣчной галькѣ, на которой, инья голенастыя птицы едва замѣтны, бродили кулики-серпоклювы (*Ibidorhyncha Struthersii*); тамъ же, усѣвшись на выступъ валуна, мелодично пѣла водяная олянка (*Cinclus kashmeriensis*), а надъ самой рѣкой порою наблюдалась цапля (*Ardea cinerea*, var. *brag*), изящно проносившаяся плавнымъ, беззвучнымъ полетомъ. Изъ рыбъ мы здѣсь добыли гольцовъ (*Nemachilus Stoliczkae*, var. *leptosoma*).